

ISSN 2077-3579 (Print)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

УДК 930.22
EDN QMUQCO

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

ПИСЬМА БОРАТЫНСКИХ В ТАТЕВО: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Е. В. Миронова

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук
Республики Татарстан,
г. Казань, Россия
yelena.mironova@yandex.ru

Аннотация

Введение. Цель данной статьи заключается в проведении источниковедческого анализа эпистолярного комплекса, представляющего собой одну телеграмму и семь писем представительниц казанской ветви дворянского рода Боратынских.

Материалы и методы. Адресатом писем выступает деятель народного просвещения С. А. Рачинский, а также его родная сестра Варвара Александровна и мать Варвара Абрамовна. Адресанты — двоюродный брат С. А. Рачинского Н. Е. Боратынский/Баратынский и члены его семьи. Все изучаемые документы находятся в семейном фонде Рачинских в Российском государственном архиве литературы и искусства.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ источников проводился в хронологическом порядке, позволившем последовательно изучить письма каждого из корреспондентов. Автор показал родственные связи адресатов с адресантами, их биографии, темы, которые обсуждаются в письмах, эпистолярную манеру корреспондентов. Содержательно письма можно разделить на две большие группы — подробности личной жизни (состояние здоровья, повседневно-бытовые аспекты, основные события, семейные новости) и общественной деятельности (земской, педагогической).

Заключение. Проведен сравнительный анализ писем каждого адресанта, обозначены отличительные особенности содержания и общие черты. На основании писем сделан вывод о мировоззрении и взглядах корреспондентов. В перспективе предполагается выявление и изучение писем Рачинских к семье Н. Е. Боратынского.

Ключевые слова: Казанская губерния, Смоленская губерния, с. Татево, Боратынские, Рачинские, конец XIX — начало XX в., эпистолярные источники, источниковедческий анализ, народное просвещение

Для цитирования: Миронова Е. В. Письма Боратынских в Татево: источниковедческий анализ // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15, № 3. С. 75 — 82. EDN QMUQCO

Original article

BORATYNSKY'S LETTERS TO TATEVO: SOURCE ANALYSIS

E. V. Mironova

Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan, Russia
yelena.mironova@yandex.ru

Abstract

Introduction. The purpose of this article is to conduct a source analysis of the epistolary complex, which consists of one telegram and seven letters from representatives of the Kazan branch of the noble Boratynsky family.

Materials and methods. The addressee of the letters is the figure of public education S. A. Rachinsky, his sister Varvara Alexandrovna and mother Varvara Abramovna. The addressees are S. A. Rachinsky's cousin N. E. Boratynsky and his family — wife Olga Alexandrovna, daughter Ksenia and son Alexander. All the documents under study are in the Rachinsky personal fund of the Russian State Archive of Literature and Arts.

The results of the study and their discussion. The analysis of the sources was carried out in chronological order, which made it possible to study the letters of each of the correspondents sequentially. The author showed the family ties of the addressees with the addressers, their biographies, the topics that stand out in the letters, the epistolary manner of the correspondents. The letters can be divided into two major topics — the details of personal life (health status, everyday aspects, major events, family news) and social activities (zemstvo, pedagogical attitude to it).

Conclusion. In conclusion, a comparative analysis of the letters of each addressee was carried out, the distinctive features of the content and common features were identified. The conclusion is made about the worldview and views of some correspondents on the basis of letters. In the future, it is planned to identify and study Rachinsky's letters to the family of N. E. Boratynsky.

Keywords: Kazan governorate, Smolensk governorate, Tatevo village, Boratynsky, Rachinsky, late XIX — early XX century, epistolary sources, source analysis, public enlightenment

For citation: Mironova E.V. Boratynsky's Letters to Tatevo: Source Analysis. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(3):75—82. EDN QMUQCO

Введение

Боратынские представляли один из именитых дворянских родов Казанской губернии второй половины XIX — начала XX в. Значение этой семьи обусловлено ее родственными связями, в их числе известный педагог С. А. Рачинский. В связи с этим представляет интерес изучение писем Боратынских Рачинским.

Материалы и методы

Интересующий нас эпистолярный комплекс представлен в семейном фонде Рачинских в Российском государственном архиве литературы и искусства и включает в себя 7 писем и 1 телеграмму с 20 июня 1890 по 6 мая 1902 г.

Корреспондентами выступали жившие в Казанской губернии Н. Е. Боратынский и его супруга Ольга Александровна, дочь Ксения и сын Александр. Адресатом писем из Казани были Варвара Александровна Рачинская, но часто содержание предназначалось ее брату — деятелю народного просвещения Сергею Александровичу и их матери Варваре Абрамовне — родной сестре известного русского поэта Е. А. Боратынского.

Главными методами были биографический и сравнительно-сопоставительный.

Обзор литературы

Обращение к изучению переписки Боратынских с родственниками, близкими друзьями и знакомыми не является новой темой исследования. Основной пласт работ связан с именем поэта Е. А. Боратынского — сюда входят статьи с анализом писем Евгения Абрамовича [1], публикации писем в сборниках¹. Переписка представителей казанской ветви Боратынских также становилась предметом исследования. Е. В. Скворцовой были изучены письма А. Н. Боратынского, когда он находился в Петербурге в качестве депутата Государственной думы IV созыва [3]. И. В. Завьялова, рассмотревшая личность деятеля народного просвещения С. А. Рачинского в воспоминаниях Боратынских, помимо этого, останавливается на ответном письме педагога Сергея Александровича племяннице Ксении Боратынской, обратившейся к дяде за советом относительно выбранной ею профессии учителя [2].

Письма Боратынских из Казани родственникам Рачинским, проживавшим в с. Татево Бельского уезда Смоленской губернии, не становились предметом отдельного исследования. Обращение к данной теме помогает детально познакомиться с мировоззрением Боратынских, изучить их интересы и характеры.

Результаты исследования и их обсуждение

Все вышеуказанные адресаты проживали в родовом имении в с. Татево. В 1844 г. семья Рачинских переехала в Дерпт (Тарту), чтобы дети имели возможность получить образование. В дальнейшем С. А. Рачинский обучался на медицинском факультете Московского университета и в университетах Германии. В 1858 г. Сергей Александрович приехал в Москву, где защитил диссертацию и затем заведовал кафедрой физиологии в Московском университете, в 1866 г. защитил докторскую диссертацию и получил звание профессора ботаники. В 1872 г. он подал в отставку и вернулся в родное село. Здесь он открыл школу-интернат, где внедрял новые методы обучения, среди которых был устный счет — Рачинский импровизировал в уме задачи и задавал их детям по несколько сразу, решить их нужно было в уме. Религиозно-нравственное воспитание Сергей Александрович ставил превыше всего. Если первоначально его школа была подведомственной земству, то со временем он сделал ее церковно-приходской. Свои педагогические взгляды Рачинский изложил в ряде работ: «Сельская школа», «Из записок сельского учителя» и др.²

¹ Боратынский Е. А. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников / сост. С. Г. Бочарова; вступ. ст. Л. В. Дерюгиной. М., 1987. 480 с.

² Рачинский С. А. Народное искусство и сельская школа. М., 1882. 33 с.; Из записок сельского учителя / [Соч.] С. Рачинского. СПб., 1890. 16 с.; Рачинский С. А. Сельская школа: сб. ст. М., 1891. 217 с.

Сестра Рачинского Варвара Александровна играла важную роль в его жизни. Именно на ее плечи легло решение всех хозяйственных вопросов, связанных с управлением имением, обеспечением материального быта знаменитого брата. Она была на три года моложе Сергея Александровича, но по свидетельству современников, благодаря самообразованию «около брата она... стояла одинаковою и вполне независимую умственною величиною»³, а обширное хозяйство, которое вела Варвара Рачинская, оценивалось высоко. После смерти матери, Варвары Абрамовны, в Татеве постоянно проживали только Варвара Александровна и Сергей Александрович.

Татевое было своего рода местом паломничества для всех желавших приобщиться к педагогической мудрости Сергея Александровича. По воспоминаниям друга Рачинских С. С. Смоленского, их семья «увеличивалась в гостеприимном Татеве каждое лето и уменьшалась разездом каждую зиму»⁴. Среди гостивших в имении был Н. Е. Боратынский. Об одной из таких поездок в Татевое Николай Евгеньевич упоминает в письме на имя кузины Варвары Александровны от 20 июня 1890 г.: «Все невзгоды моего путешествия от Вас ни на минуточку не в силах были привлечь на них моего внимания, всегда устремленного на воспоминание проведенного мною с вами дня. Жалко что мы отдалены от Татеева»⁵. Этот отрывок убедительно демонстрирует наиболее эмоциональное отношение Боратынского к тетушке. Она ассоциируется у Боратынского с детством, воспоминания о котором он считает лучшими в своей жизни. А вот обращения к адресату письма — Варваре Александровне — практически нет. Она выступает лишь посредником в передаче содержания письма Сергею Александровичу и тете Варваре Абрамовне. Сам Боратынский объясняет это тем, что не хотел «затруднить Тетушку разборкой моих каракуль»⁶.

Хотя изначально письмо предназначалось тете, но, видимо, Боратынский отклонился от темы под впечатлением от учения Рачинского, которое его сильно заинтересовало. В письме он называл двоюродного брата Сергеем, но добавлял, что мысленно зовет его Сережей, что может свидетельствовать о желании Николая Евгеньевича более неформальной связи с ним.

В письме Николай Евгеньевич проявлял сочувствие идеям С. А. Рачинского: «Скажи ему, — писал он Варваре Александровне, — что на железной дороге я прочел его две брошюры и, что его вероятно порадует, буду проповедовать его приемы и у себя в школе и в земстве. Для облегчения сего попроси его прислать мне по несколько экземпляров и брошюры и двух писем: открытки с эпитафией „Иго мое благо и время мое легко есть“. С его экземпляром я и расставаться не хочу и даже потрепать его не могу»⁷. Вероятно, речь идет о двух сочинениях Сергея Рачинского,

³ Розанов В. В. Варвара Александровна Рачинская: Некролог // Новое Время. 1910. № 12282 (23 мая). С. 5.

⁴ Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. 4: Степан Васильевич Смоленский. Воспоминание: Казань, Москва, Петербург / науч. ред. М. П. Рахманова. М., 2002. 688 с.

⁵ РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф. 427. Оп. 1. Д. 1110. Л. 1.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

изданных в виде брошюр в 1882 и 1883 гг. — «Народное искусство и сельская школа» и «Заметки о сельских школах»⁸. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что Н. Е. Боратынский в переписке вступал в заочную полемику с С. А. Рачинским. Адресовав письмо сестре, зная, каким она обладает влиянием на брата, Николай Евгеньевич просил ее донести до него свое мнение. В частности, Боратынский не принимал позицию Рачинского, выступавшего против светских учителей и за создание не земских, а исключительно церковно-приходских школ: «Мне кажется, что Сергей напрасно удаляется от земства. Будучи гласным, он бы мог сильнее и скорее влиять на распространение своего учения, если не речами, то разговорами с товарищами. Мне земские собрания наши тоже не по душе, но я заставляю себя принимать в них участие. Ему следует делать это же»⁹. Вероятно, Николай Евгеньевич не обсуждал этот вопрос с Сергеем Александровичем, поскольку, как вспоминала Ксения Боратынская, «в случае разногласия он страшно волновался и прекращал разговор настолько резко, что продолжать его и думать было нечего»¹⁰.

Через полтора месяца Н. Е. Боратынский отправил в Татеву еще одно письмо: «Дорогая Тетушка! Не могу Вам выразить как глубоко я тронут Вашим милым письмом, которое я прочел своему семейству и которое я буду хранить в числе самых дорогих моему сердцу бумаг. Возвратившись от Вас, я ближе познакомил жену и детей с Вами»¹¹. Далее Николай Евгеньевич выразил надежду на скорую встречу и возможность приехать уже с детьми.

Еще одним корреспондентом в Татеву была дочь Н. Е. Боратынского Ксения. Она с 17 лет мечтала работать в сельской школе, и, наслышавшись от отца о педагогической деятельности дяди, решила написать ему. Из воспоминаний Ксении Николаевны мы узнаем, что полученный ответ «не очень-то поощрил... всецело посвятить себя этому делу»¹². Тем не менее Ксения Николаевна реализовала желание учительствовать: в 16 лет она сдала экзамены на звание домашней учительницы французского языка и получила свидетельство о среднем образовании. Когда у семьи начались материальные проблемы, было решено перебраться в с. Шушары под Казанью. Именно здесь Ксения Николаевна начала свою педагогическую деятельность. Отец был настроен категорически против идеи преподавания в школе, поэтому она набрала несколько деревенских детей, которым было далеко ходить в школу, и стала обучать их грамоте¹³. В 1902 г. Ксения Николаевна открывала в Шушарах школу, которая просуществовала до 1907 г. Об особенностях учебного процесса, успехах учеников и трудностях молодой педагог делилась в переписке с Варварой Рачинской, которая долгое время помогала своему брату в управлении школой в Татеве и была хорошо знакома с организационными тонкостями. Так, в письме от 23 декабря 1901 г. Боратынская писала об использовании ею довольно

⁸ Рачинский С. А. Народное искусство и сельская школа. Заметки о сельских школах. СПб., 1883. 123 с.

⁹ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1110. Л. 2.

¹⁰ Боратынская К. Н. Мои воспоминания. М., 2007. С. 203.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 422. Л. 1.

¹² Боратынская К. Н. Указ. соч. С. 199.

¹³ Там же. С. 106.

редкого в педагогике вида творческих работ — сочинения в жанре дневника с описанием событий личной жизни ученика в период зимних каникул. Боратынская занимала учеников не только на уроке, но и во время перемен: «По правде сказать и на меня, и на ребят весна действует очень сильно. Уже мы не можем так прилежно сидеть за уроками, хочется насладиться чудной погодой и бегать, что мы, однако и делаем каждую перемену»¹⁴. В то же время Боратынская критически относилась к результатам своей работы: «Занятия мои идут плохо в том отношении, что я очень мало успеваю пройти по программе, 6 — 7 часов, которые я занимаюсь, проходят так скоро, что ничего не успеваешь сделать основательно, да кроме того, хотя у меня не много учеников, но разделены они на 4 отделения, что представляет большое затруднение. Всего же — больше мне вредит недостаток опытности, благодаря которому очень много времени у меня уходит на разговоры»¹⁵.

Ксения Николаевна большое значение придавала воспитательной работе. Одна из проблем, на которую она обращала особое внимание, была связана с употреблением крестьянами спиртных напитков: «Недавно мои ребята рассказывали, что в Праздники отцы заставляют их пить. Хотелось бы мне захватить это время пока они пьют водку только из страха перед отцом. Что-то Бог даст»¹⁶. В связи с этим она вспоминала «Татевское согласие трезвости», созданное Рачинским в 1882 г. после того, как один из учеников его школы спился. Общество разрослось и одно время играло важную роль в стране.

Если сравнивать письма Ксении Боратынской и ее отца, то очевидно, что она более эмоциональна. Его письма представляют по сути монологи, размышления, ее — непосредственное общение с собеседником (сначала она описывала дела, потом обращалась к тете, например, с благодарностью за корзинку с провизией, данной в дорогу, вспоминает свое пребывание в Татеве).

В одном из писем Боратынская привела описание зимних Шушар, своей родной деревни, и тут же осеннего Татева. Про Шушары она пишет, что «лес совсем оголился и погода холодная»¹⁷, про Татеву вспоминает: «С его осенней листвой и симпатичной горкой за школой»¹⁸. В данном случае она не сравнивает два места, милых ее сердцу, а скорее ностальгирует по прошедшему, хоть и недавнему, времени.

Из писем видно, что Ксения Николаевна натура романтическая, созерцательная и деятельная. Она постоянно занималась школой, но еще не была уверена в своих силах, сомневалась, правильно ли она учит детей. Особняком стоит последнее письмо, где Ксения Николаевна выразила сочувствие тете в связи со смертью Сергея Александровича. Оно более короткое и сдержанное, чем остальные. Боратынская деликатно разделяла горе тети, как бы приобнимая ее. Она понимала, что ничем не поможет и боялась напомнить ей о потере: «Тетя милая, я не могу достаточно ясно выразить Вам какая тоска испытывает меня, при мысли что нет Дяди, Дяди, кото-

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1113. Л. 4 об.

¹⁵ Там же. Л. 1 об.

¹⁶ Там же. Л. 2.

¹⁷ Там же. Л. 7.

¹⁸ Там же.

рый чуть ни с детских лет был для меня воплощением того идеала человека, к которому мне всегда хотелось стремиться. Слава Богу, что я была в Татеве, и видела его и говорила с ним; на всю жизнь я сохраню воспоминание об этих днях и буду стараться руководствоваться всеми теми советами, которые дал мне Дядя»¹⁹.

Письмо от 1 мая 1898 г., написанное вдовой О. А. Боратынской, — единственное, и оно не типичное, поскольку является ответом на соболезнования по поводу кончины мужа. Описание смерти Николая Евгеньевича кажется сдержанным, но производит сильное впечатление, благодаря сентиментальным, но не приторным словам, вроде «только слегка ласковые слова шептал или движением губ просил поцеловать его»²⁰. Вероятно, Ольга Александровна не была столь близка к Рачинским. Об этом свидетельствует (...) официальный стиль письма (обращение на Вы, отсутствие ласковых выражений как у Николая Евгеньевича и Ксении): «Многоуважаемая Варвара Александровна! Очень благодарю Вас за Ваше доброе письмо и за выраженное Вами теплое родственное чувство к моему мужу. Те только кто знал его близко могут понять как много мы потеряли...»²¹.

Завершает рассматриваемый эпистолярный комплекс телеграмма Александра Боратынского от 6 мая 1902 г.: «Сейчас прочли Новом времени поразившую нас грустную весть всей душой скорблю вместе с Вами и молимся о дорогом незабвенном усопшем Баратынский»²².

Заключение

Таким образом, с помощью писем можно проследить эпистолярные контакты, манеру написания писем, темы, обсуждаемые корреспондентами.

Н. Е. Боратынский почти не писал про себя, все его внимание было сосредоточено на впечатлениях от прочитанных работ С. А. Рачинского и бесед с ним. Из писем видно, что в целом Николай Евгеньевич поддерживал идеи Сергея Александровича, но были расхождения во взглядах, например, он советовал ему не удаляться от земства. Сам Боратынский был активным земским деятелем, хотя и писал, что земские собрания ему не по душе, и он заставлял себя принимать в них участие.

Эмоциональный окрас отличают письма его дочери Ксении. Зная, что корреспонденция будет прочитана дядей, С. А. Рачинским, она постоянно упоминала свою школу, делилась сомнениями, планами, в надежде услышать совет. Во всех письмах она вспоминала Татевое, его теплую атмосферу и обстановку. Письма Николая Евгеньевича и Ксении Николаевны были вызваны внутренней потребностью выразить свои чувства, эмоции и впечатления.

Единственное письмо Ольги Александровны и телеграмма Александра Николаевича относятся к так называемому траурному этикету. В первом случае это был ответ на соболезнования родственников мужа, желавших знать подробнее о последних днях жизни Николая Евгеньевича; в другом — слова поддержки по случаю смерти дяди.

¹⁹ РГАЛИ. Ф. 427. Оп. 1. Д. 1113. Л. 8 об. — 9.

²⁰ Там же. Д. 1115. Л. 2.

²¹ Там же. Д. 1115. Л. 1.

²² Там же. Д. 1108. Л. 1.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бодрова А. С. Боратынский в 1831 году: (не) известное письмо князю Вяземскому // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2010. № 4. С. 75 — 84.

2. Завьялова И. В. С. А. Рачинский в воспоминаниях Боратынских // Традиционные чтения: материалы первых науч.-практ. чтений, посвящ. казанскому трезвенническому движению (г. Казань, 11 сент. 2010 г.). Казань, 2010. № 2 (120). С. 4 — 14.

3. Скворцова Е. В. Александр Николаевич Боратынский. Письма из Думы // Казанский посад в прошлом и настоящем: сб. ст. и сообщ. науч.-практ. конф. (г. Казань, 21 мая 2002 г.). Казань: Мастер Лайн, 2002. С. 184 — 187.

Статья поступила в редакцию 06.03.2023; одобрена после рецензирования 05.05.2023; принята к публикации 12.05.2023.

Информация об авторе:

Елена Валерьевна Миронова, старший научный сотрудник отдела новой истории Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, Россия, г. Казань, ул. Батурина, 7А), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2818-8490>, yelena.mironova@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bodrova AS. Boratynsky in 1831: a (not) Well-Known Letter to Prince Vyazemsky. *Bulletin of the Moscow University. Ser. 9. Philology*. 2010;(4):75—84. (In Russ.)

2. Zavyalova IV. S. A. Rachinsky in the Memoirs of the Boratynskys. *Traditional Readings: Proceedings of the First Scientific and Practical Readings Dedicated to the Kazan Teetotal Movement*. Kazan;2010;(2):4—14. (In Russ.)

3. Skvortsova EV. Alexander Nikolaevich Boratynsky. Letters from the Duma. *Kazan Posad in the Past and Present*. Collection of articles and reports of the Scientific and Practical Conference. Kazan;2002:184—187. (In Russ.)

The article was submitted 06.03.2023; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 12.05.2023.

Information about the author:

Elena V. Mironova, Senior Researcher of Department of Modern History of the Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A Baturina Str., Kazan 420111, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2818-8490>, yelena.mironova@yandex.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.